

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Ю.В. Куракина

Права человека и права гражданина как элементы правового статуса личности

Статья посвящена вопросам соотношения прав человека и прав гражданина с точки зрения их принадлежности конкретной личности. Рассматривается также зависимость правового статуса личности от возможности реализации прав индивидом в конкретном государстве.

Ключевые слова: правовой статус личности; права человека; права гражданина.

Права человека и права гражданина являются составными частями правового статуса личности наряду с субъективными правами, которые существуют в рамках конкретных правоотношений.

Н.И. Матузов, определяя понятие «правовой статус личности», говорит о положении личности, человека и гражданина, т. е. о совокупности прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством [7: с. 263]. Н.И. Матузов настаивает на точке зрения, что в настоящее время указанное деление все более утрачивает свой смысл, поскольку прирожденные права человека давно признаны всеми развитыми демократическими государствами и, таким образом, выступают одновременно и в качестве прав гражданина. «Во всяком случае, внутри государства разграничение прав на “два сорта” лишено практического значения. Тем более что даже апатриды, проживающие на территории той или иной страны, находятся под юрисдикцией ее законов и международного права» [7: с. 264].

Данное утверждение справедливо лишь отчасти. Дело в том, что права человека и права гражданина являются составными частями правового статуса личности, возможность обладания ими бесспорна и определяется лишь моментом рождения и моментом приобретения гражданства. В то же время возможность реализации зависит от ряда экономических, политических, религиозных, культурных факторов, влияющих на реальное положение личности в конкретном государстве.

1. Различие правового статуса человека и правового статуса гражданина

Современное международное и внутригосударственное право в своих формулировках допускает различие понятий «права человека» и «права гражданина». Статус гражданина вытекает из его особой правовой связи с государством — института гражданства (ст. 6 Конституции Российской Федерации).

Все статьи главы 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» последовательно различают права и свободы по указанному принципу. Это находит выражение в формулировках статей. Там, где речь идет о *правах человека*, Конституция использует формулировки: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется» и т. д. Использование таких формулировок подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином Российской Федерации, иностранцем или лицом без гражданства.

Наряду с этим в статьях 31–33, 36 сформулированы права, принадлежащие *только гражданам* Российской Федерации. Это преимущественно политические права — право на участие в собраниях, митингах, демонстрациях; право участвовать в управлении делами государства; избирать и быть избранным; право равного доступа к государственной службе; право на участие в отправлении правосудия.

В Конституции Российской Федерации обозначены и обязанности, которые несут только граждане, — защита Отечества (ст. 59); возможность осуществления своих прав и обязанностей в полном объеме с 18 лет (ст. 60). Только на граждан распространяется запрет высылки за пределы государства или выдачи другому государству (ст. 61); возможность иметь гражданство иностранного государства — двойное гражданство (ст. 52) [2].

В Конституции Испании (ст. 13), например, прямо говорится, что правами, установленными в статье 23, где речь идет о праве участвовать в управлении делами государства непосредственно или через своих представителей и о равном доступе к государственной службе и государственным должностям, пользуются лишь испанцы, за исключением определенных случаев. Кроме того, устанавливается, что испанцы имеют право свободно выбирать место жительства и передвигаться по территории страны, а также право свободно въезжать в Испанию и выезжать из нее (ст. 19); признается право граждан собираться мирно и без оружия (ст. 21); все испанцы имеют право направлять индивидуальные и коллективные обращения в письменном виде в органы государственной власти (ст. 29); защита Испании является правом и обязанностью испанцев (ст. 30); все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности, на продвижение по службе, а также на заработную плату (ст. 35); все испанцы имеют право на благоустроенное жилье (ст. 47) и др.¹

¹ Конституция Испании от 06.12.1978 // «Boletín Oficial del Estado». № 311, от 29 декабря 1978 г. URL: <http://www.vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 30.03.2015).

Федеральный конституционный закон Австрии «О защите личной свободы» от 29.11.1988 года использует в этом же плане такие обращения: «человек», «каждый», «никто», «каждый арестованный», «каждый, кто незаконно арестован или задержан» и т. д. А Основной закон государства «Об общих правах граждан...» от 21.12.1867 года (с последними изменениями 1988 г.), когда речь идет об избирательном праве и правах собраний, создания объединений, основания учебных и воспитательных учреждений, о свободе места жительства и передвижения, приобретении недвижимости, занятии предпринимательской деятельностью и т. д., указывает на политико-правовую связь человека и государства — «каждый гражданин», «австрийский гражданин» и др. Аналогичное разграничение содержится в конституциях Бельгии, ФРГ, Греции, Дании, Италии и других государств [5: с. 86].

В этой связи следует обратить внимание на формулировки Международного пакта о гражданских и политических правах: «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 9), «никто не может быть лишен свободы на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» (ст. 11); «все лица равны перед судами и трибуналами» и др. Личные права сформулированы применительно к человеку, который может быть, а может и не быть гражданином того или иного государства. Однако статья 5, закрепляющая политические права (право на участие в ведении государственных дел, право голосовать и быть избранным, допуск в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе), применяет термин «каждый гражданин» [1: с. 133–136]. Следовательно, за различием терминов «человек» и «гражданин» следует различие в правовом статусе индивида.

2. Различия в правовом статусе граждан

Нельзя не заметить, что в настоящее время встречаются различия и в *правовом статусе гражданина, которые придают ему значение привилегии.*

В нормативных правовых актах некоторых стран подчеркивается значение понятия «гражданин» как субъекта политической деятельности, активно воздействующего на процесс властвования. Например, Конституция Мексики 1917 года различает понятия «мексиканская национальность» (по-испански *nacionalidad*, но точнее было бы перевести — «государственная принадлежность») и «мексиканское гражданство» (по-испански *ciudadania*). Согласно статье 34 данной Конституции гражданами республики являются лица мексиканской национальности, достигшие 18-летнего возраста и ведущие достойный образ жизни. Именно за гражданами закрепляются привилегии (ст. 35) избирать и быть избранными, служить в армии и Национальной гвардии, собираться для обсуждения политических дел страны, подавать петиции. Предусмотрены для граждан и некоторые дополнительные обязанности (ст. 36): регистрироваться в списках муниципалитета, голосовать на выборах и т. д.² В целом права, свободы, привилегии

² Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 05.02.1917 (с позднейшими изменениями). URL: <http://www.libed.ru/knigi...konstituciya-meksikanskih...shtatov...> (дата обращения: 30.03.2015).

и обязанности принадлежат лицам мексиканской национальности вообще, а не только гражданам. Конституция Бразилии 1988 года также содержит два понятия: «государственная принадлежность» (по-португальски *nacionalidade*) и «гражданство» (*cidadania*), хотя и не проводит между ними такого четкого различия, как Конституция Мексики. Во французском языке также имеется смысловая разница между лицом определенной государственной принадлежности (*ressortissant / ressortissante*) и гражданином / гражданкой (*citoyen / citoyenne*), при этом и термин *nationalite* в одном из значений понимается как государственная принадлежность. Исторически разница между лицом определенной государственной принадлежности (*national* — англ.) и гражданином (*citizen* — англ.) была законодательно закреплена в некоторых колониальных державах в XIX и начале XX века. В таких странах государственная принадлежность (т. е. статус *national*) признавалась практически за всеми жителями как метрополии, так и колоний, а гражданами (т. е. статус *citizen*) считались только те, кто составлял постоянное население метрополии, или лица, временно переселившиеся из метрополии. При этом граждане (*citizens*) в колониальной державе обладали всей полнотой прав (хотя, конечно, для отдельных групп граждан также могли вводиться некоторые ограничения в правах), а права лиц, только лишь имевших некую государственную принадлежность (*nationals*), но не получивших гражданства, были ограничены прежде всего в отношении участия в управлении государством [6: с. 88].

Граждане государства также могут быть неодинаковы по своему положению. *Различаются урожденные в данной стране и натурализованные граждане*, т. е. принятые в гражданство в соответствии с установленной законом процедурой. В ряде стран натурализованные граждане не могут быть избраны президентами (например, в США), урожденных в данной стране граждан нельзя из нее выслать, лишив гражданства, тогда как натурализованных — можно. В отдельных странах (например, в Мьянме) существует понятие «ассоциированный гражданин». Это лица, относящиеся к некоторым национальностям, которые считаются некоренными. Ассоциированные граждане должны сделать письменное заявление о лояльности государству.

В мусульманских государствах существует также *различие в правовом положении граждан-мужчин и граждан-женщин*. Так, иранская Конституция 1979 года провозглашает равенство мужчин и женщин перед законом и предоставление всем гражданам равных политических, экономических, социальных и культурных прав, но с соблюдением предписаний ислама (ст. 20). Оговорка о связанности прав рамками ислама существенно ограничивает сферу применения принципа равноправия женщин. Не случайно конституция особо оговаривает предоставление женщинам прав «во всех областях с соблюдением исламских ценностей» (ст. 21)³.

В конституциях многих арабских стран содержится, по существу, идентичная формулировка, в соответствии с которой семья провозглашается

³ Конституция Исламской Республики Иран от 3 декабря 1979 года. URL: <http://ru.knowledgr.com/00528113/КонституцияИсламской%20РеспубликиИран> (дата обращения: 30.03.2015).

основой общества, а ее устоями — религия, нравственность и любовь к Родине, патриотизм (ст. 15 Конституции ОАЭ, ст. 5 Конституции Бахрейна, ст. 7 Конституции Катара и др.). Причем в ряде случаев прямо предусматривается регулирование семейных отношений нормами мусульманского права. Конституция Арабской Республики Египет устанавливает, что «государство стремится к сохранению самобытного характера египетской семьи с ее ценностями и традициями» (ст. 9), а также ставит правовое положение женщины в семье в зависимость от предписаний мусульманского права (ст. 11)⁴.

Различается *положение граждан в государствах Европейского союза*. После заключения Маастрихтского договора 1992 года, преобразовавшего Европейское сообщество в Европейский союз, все граждане государств-членов являются гражданами Европейского союза, сохраняя национальное гражданство. Они уже давно избирают Европейский парламент, могут теперь участвовать в выборах муниципальных органов государств-членов по месту жительства, обращаться с петициями к Европарламенту и его омбудсмену. Однако их правовое положение в разных государствах неодинаково, оно в основном регулируется внутренним законодательством.

Совсем другое *положение у граждан в государстве с федеративным территориальным устройством*. Особенностью правового статуса гражданина в федеративном государстве является то, что помимо общесоюзного гражданства в федерациях, как правило, существует гражданство субъекта федерации (штата, земли, кантона). Это один из традиционных, исторически сложившихся принципов федеративного устройства ряда стран, закрепленный конституциями (поправка XIV к Конституции США, ст. 6 Конституции Австрии и др.). Договор о Европейском союзе в ст. 8 (1) предусматривает, что «каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена, является гражданином Союза». Вместе с тем в некоторых федерациях существует лишь единое федеральное гражданство (Индия, Малайзия и др.).

Гражданство субъекта федерации носит во многом номинальный характер, и все граждане федерации по общему правилу равноправны. В частности, в Конституции США (ст. IV, раздел 2) говорится: «Граждане каждого штата имеют право на все привилегии и вольности граждан других штатов» [6: с. 362]. Более современна формулировка Конституции Австрии (п. 60 ст. 6): «Каждый гражданин федерации имеет в каждой из земель те же права и обязанности, что и граждане этой земли». Аналогична формулировка статьи 33 Основного закона ФРГ [6: с. 127].

Всякая дискриминация граждан в зависимости от места жительства в федерациях обычно запрещена. В США, например, правило запрета на дискриминацию на основе толкования статьи IV Конституции было изложено судьей Верховного суда Б. Вашингтоном в 1823 году в решении по делу *Corfield*

⁴ Конституция Арабской Республики Египет от 11.09.1971. URL: <http://www.svr.su/content/item/2541/> (дата обращения: 30.03.2015).

v. Coryell, но в то же время данное решение не означало, что штаты вообще не могут регулировать права своих граждан.

Конституции подавляющего большинства федеративных государств среди основных прав граждан предусматривают право на свободное передвижение и выбор места жительства. Так, согласно статье 38 Конституции Нигерии, «каждый гражданин Нигерии имеет право свободно передвигаться в ее пределах и проживать в любой ее части» (цит. по: [3: с. 89]).

Различия в правовом положении граждан, существующие в настоящее время в государствах, позволяют говорить и о неоднозначной теоретической трактовке такого явления, как правовой статус гражданина. Государство в таких случаях в большей степени оставляет за собой право влиять на реализацию гражданином своих прав и четко определяет ее порядок.

Соотношение категорий «права человека» и «права гражданина» в научных исследованиях и в правовом регулировании многогранно. Нельзя рассматривать данные понятия как равнозначные, идентичные, но также и как различные. Те понятия, которые в теории возможно четко разграничить, на практике часто взаимозаменяемы.

Таким образом, слияние правового статуса человека и гражданина не абсолютно, и реальное положение личности в государстве характеризуется не только ее человеческой сущностью, но и гражданской принадлежностью. Тем не менее с теоретической точки зрения и с точки зрения правовой действительности представляется целесообразным объединить институты прав человека и прав гражданина категорией «правовой статус личности».

Такой подход к трактовке понятий мы находим и у Л.Д. Воеводина. В книге «Юридический статус личности в России» он замечает, что термин «личность» носит универсальный характер... выражает самую суть двух терминов — «человек» и «гражданин» [4: с. 7]. Поэтому термин «права личности» рассматривается им как понятие, объединяющее права человека и права гражданина.

Личность выражает персонализацию общественных связей человека, их обусловленность [4: с. 54]. Термин «гражданин», в отличие от понятия «человек», характеризуется более основательными политико-юридическими связями лица и государства. Как правило, они вытекают из государственно-правовой принадлежности людей к народу, которому в государстве принадлежит суверенитет (верховенство). Тем не менее любой гражданин — это прежде всего человек, а всякий человек независимо от каких-либо субъективных и объективных обстоятельств (состояние здоровья, характер политико-правовых связей с государством) признается личностью, т. е. субъектом права — носителем прав, свобод и обязанностей. Таким образом, термины «человек», «личность», «гражданин» совпадают, а их юридическим обозначением является «субъект права» [4: с. 55].

Следует обратить внимание и на тот факт, что совпадение вышеназванных понятий говорит прежде всего о взаимодействии правовых явлений, характеризующих статус каждой личности как в международных, так и во внутрисударственных отношениях.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Права человека: практикум / Н.Н. Белякович. М.: Алмафея, 2006. 196 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М.: Феникс, 2015. 64 с.
3. *Автономов А.С.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 560 с.
4. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ, Инфра-М, Норма, 1997. 304 с.
5. *Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.* Конституционное право: учебник для вузов. М.: Юристъ, 2000. 492 с.
6. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 616 с.
7. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2006. 768 с.

Literatura

1. Mezhdunarodny'j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax ot 16 dekabrya 1966 g. // Prava cheloveka: praktikum / N.N. Belyakovich. M.: Almafeya, 2006. 196 s.
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 g. M.: Feniks, 2015. 64 s.
3. *Avtonomov A.S.* Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhny'x stran. M.: TK Velbi, Prospekt, 2008. 560 s.
4. *Voevodin L.D.* Yuridicheskij status lichnosti v Rossii. M.: Izd-vo MGU, Infra-M, Norma, 1997. 304 s.
5. *Engibaryan R.V., Tadevosyan E.V.* Konstitucionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. M.: Yurist', 2000. 492 s.
6. Konstitucii zarubezhny'x gosudarstv: ucheb. posobie / sost. V.V. Maklakov. 8-e izd., pererab. i dop. M.: Infotropik Media, 2012. 616 s.
7. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekciy / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M.: Yurist', 2006. 768 s.

U.V. Kurakina

Human Rights and Citizen Rights as Elements of the Legal Status of an Individual

The article is devoted to the problem of the correlation of human rights and civil rights from the point of view of their affiliation to a particular individual. The dependence of the legal status of an individual on the empowerment in a particular state is considered.

Keywords: legal status of an individual; human rights; civil rights.